

С.О. КАРИБЯН

серия наука

СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ:
СУЩНОСТЬ
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Монография

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Сусанна Карибян

**Семейно-правовая
ответственность. Сущность
и правоприменение**

«Юстицинформ»

2018

УДК 67.404
ББК 347.61

Карибян С. О.

Семейно-правовая ответственность. Сущность и правоприменение
/ С. О. Карибян — «Юстицинформ», 2018

ISBN 978-5-7205-1433-4

В книге проанализированы имеющиеся в науке теоретические положения о семейно-правовой ответственности. Рассматривается вопрос о существовании в рамках семейного права семейно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности и института. Автор ставит задачу не только выявить сущность и правовую природу рассматриваемого вида юридической ответственности, выработать категориальный аппарат, но и определить самостоятельность выделяемого института семейно-правовой ответственности, выявить необходимость специального закрепления на уровне кодифицированного акта – в Семейном кодексе Российской Федерации дефиниции (категории) «семейно-правовая ответственность». Монография может быть рекомендована преподавателям, аспирантам и студентам вузов, а также практикующим юристам и в целом широкому кругу читателей.

УДК 67.404

ББК 347.61

ISBN 978-5-7205-1433-4

© Карибян С. О., 2018
© Юстицинформ, 2018

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	10
1.1. Понятие, правовая природа и сущность семейно-правовой ответственности	10
Конец ознакомительного фрагмента.	19

С. О. Карибян

Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение: монография

Рецензенты:

Кулаков Владимир Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия

Левушкин Анатолий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

S.O. KARIBYAN

FAMILY-LEGAL RESPONSIBILITY: ESSENCE AND ENFORCEMENT

Monograph

Moscow

YUSTITSINFORM

2018

Reviewers:

Vladimir Kulakov, Doctor of Law, Professor, Head of the Civil Law Department of the Russian State University of Justice

Anatoly Levushkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Civil Law Department of the Russian State University of Justice

Family-legal responsibility: essence and enforcement: monograph / S.O. Karibyan. – M.: Yustitsinform, 2018. – 192 p.

The book analyzes the theoretical provisions on the family-legal responsibility. The issue of the existence within the family law of family and legal liability as an independent type of legal responsibility and the institution is under consideration. The author sets the task not only to identify the essence and the legal nature of the considered type of legal responsibility and to develop categorical apparatus, but also to determine the independence of the allocated institute of family and legal responsibility and to identify the need for a special attachment in the Family Code of the Russian Federation such a definition (category) as «family legal responsibility».

The monograph may be recommended to professors, postgraduates and students, as well as practicing lawyers and a wide range of readers.

Key words: family-legal responsibility, stages of family-legal responsibility, family law.

© LLC «Yustitsinform», 2018

Предисловие

Государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства – одно из положений, составляющих основу конституционного строя Российской Федерации, закрепленное в ст. 7 Конституции Российской Федерации¹. В ст. 38, отнесенной законодателем в разряд основ правового статуса личности в Российской Федерации, также декларируется, что «материнство, детство и семья находятся под защитой государства».

Сегодня российское государство активно проводит политику поддержки социально незащищенных слоев населения, пресечение нарушения прав человека в семье. Вносятся изменения в законодательную базу в рамках осуществления Национальной стратегии действий в интересах детей, разрабатывается Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. (далее – Концепция)². Приоритетными направлениями государственной семейной политики Концепция назвала утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время Семейный кодекс Российской Федерации³ во многих аспектах предоставляет субъектам семейных правоотношений самим регулировать взаимоотношения в семье на основании принципа добровольности, равенства, взаимоуважения и взаимопомощи (и. 3 ст. 1, и. 3 ст. 31 Семейного кодекса Российской Федерации и др.). Государство, следуя логике Основного Закона, должно не только предоставить возможность гражданам реализовать свои права (в частности, в сфере семейных правоотношений), но и привлекать к семейно-правовой ответственности в случае нарушений или злоупотреблений. Публично-правовое и частно-правовое регулирование тесным образом взаимосвязано именно в брачно-семейных отношениях. Государство вправе вмешаться в частные дела семьи в ограниченных случаях для защиты отдельных категорий лиц: детей, нетрудоспособных членов семьи. Однако пределы такого вмешательства и меры семейно-правовой ответственности должен определить закон. Полагаем, что для этого и служит институт семейно-правовой ответственности.

Согласно Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. в Российской Федерации должна быть сформирована система, обеспечивающая реагирование на нарушение прав каждого ребенка без какой-либо дискриминации, включая диагностику ситуации, планирование и принятие необходимого комплекса мер по обеспечению соблюдения прав ребенка и восстановлению нарушенных прав⁴. Достижению этой цели способствует институт семейно-правовой ответственности, посредством реализации норм которого восстанавливаются нарушенные права членов семьи.

Изъятие ребенка из кровной семьи, лишение родителей родительских прав, их ограничение в родительских правах стали самыми распространенными инструментами политики разрушения семьи и, как следствие, воспроизводства социального сиротства⁵. Следует признать,

---

¹ См.: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ; от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ; от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ)//Рос. газ. 1993. 25 дек.

² См.: Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р) // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

³ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г. № 39-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; <http://www.pravo.gov.ru>, 28.03.2017.

⁴ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г. № 39-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; <http://www.pravo.gov.ru>, 28.03.2017.

⁵ См.: Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (общественный про-

что семейные правонарушения совершаются не только в отношении детей, но и других субъектов семейных правоотношений. Так, совершеннолетние дети нередко уклоняются от выплат по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся родителей, хотя эта обязанность предусмотрена нормами семейного законодательства. Увеличивается количество фиктивных браков, заключенных иностранными гражданами с целью получения разрешения на временное проживание и в дальнейшем гражданства.

Отсутствие единой научной и правоприменительной позиции в отношении понятия и правовой природы, целей, функций, принципов, оснований, стадий применения семейно-правовой ответственности негативно сказывается на правовом регулировании брачно-семейных отношений и в целом снижает эффективность ее правоприменения, служит препятствием для совершенствования норм Семейного кодекса Российской Федерации и семейного законодательства в целом. Отсутствие в Семейном кодексе Российской Федерации четких определений понятий «семейное правонарушение», «семейно-правовая ответственность», «виды семейно-правовой ответственности» приводит к затруднениям в толковании норм семейного законодательства, ошибкам в судебной практике, злоупотреблению правом непосредственными участниками семейных правоотношений, разрушению семейных правоотношений.

Одним из наиболее распространенных видов семейно-правовой ответственности, к которой привлекаются родители при неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на них родительских обязанностей, является лишение родительских прав. Изучение статистических данных за период с 2011 по 2015 гг. показало незначительное снижение численности детей, родители которых лишены родительских прав в Российской Федерации. В 2011 г. таких детей насчитывалось 58791, в 2012 г. – 52206, в 2013 г. – 46753, в 2014 г. – 42901, в 2015 г. – 40025⁶.

Несмотря на уменьшение числа детей, чьи родители лишены родительских прав, все же такая мера семейно-правовой ответственности применяется судами общей юрисдикции достаточно часто.

К сожалению, в правоприменительной практике нередки случаи уклонения родителей от исполнения возложенных на них обязанностей по содержанию детей. Анализ статистических материалов позволяет сделать вывод о достаточно устойчивом показателе (доле) детей в возрасте 16 (18) лет, в отношении которых имеется задолженность с выплатой алиментов, назначенных по решению суда (в процентах к общей численности детей, которым назначены алименты). Так, в 2012 г. численность таких детей в процентном отношении от лиц, получающих алименты, составляла 20,2 %; в 2013 г. – 22,6 %; в 2014 г. – 21,1 %; в 2015 г. – 21,9⁷.

Правоприменительная практика свидетельствует об отсутствии необходимого механизма реализации и применения норм, предусматривающих семейно-правовую ответственность, соблюдения установленных законом или договором обязанностей (например, за действиями приемных родителей, опекунов (попечителей)). Это означает, что механизм реализации ответственности в семейном праве не в полной мере соответствует как отраслевым задачам, так и целям установления института семейно-правовой ответственности в рамках отраслевого регулирования.

Таким образом, в силу многогранности и сложности такого уникального правового явления, как семейно-правовая ответственность, единое понятие в доктрине так и не сложилось, что подчеркивает актуальность и значимость заявленной темы для науки семейного права, что и предопределило выбор темы диссертационного исследования.

ект): в 3 ч. /сост. Е.Б. Мизулина [и др.]. Ч. 1. М., 2013.

⁶ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/. Дата обращения 15.04.2017 г.

⁷ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/. Дата обращения 15.04.2017 г.

Анализ имеющихся в науке теоретических положений о семейно-правовой ответственности необходим не только с целью выявления сущности и правовой природы рассматриваемого вида ответственности, выработки категориального аппарата, но и определения самостоятельности выделяемого института семейно-правовой ответственности, выявления необходимости специального закрепления на уровне кодифицированного акта – в Семейном кодексе Российской Федерации – дефиниции (категории) «семейно-правовая ответственность».

Вышеизложенное позволяет утверждать, что комплексный анализ научных и практических проблем, связанных с осмыслением правовой природы, содержания и применения семейно-правовой ответственности, рассмотрение семейно-правовой ответственности как самостоятельного института в семейном праве имеет важное значение для дальнейшего развития науки семейного права, совершенствования семейного законодательства и эффективного функционирования правоприменительной деятельности.

Следует признать, что в научной юридической литературе теоретические аспекты семейно-правовой ответственности разработаны крайне слабо. В специальных словарях и учебниках по теории государства и права семейно-правовая ответственность не выделяется совсем (в лучшем случае в них упоминается дискуссионное выделение некоторых видов юридической ответственности, развивающихся в рамках «молодых» отраслей права (таможенная, экологическая и др.)⁸.

Однако в науке имеются отдельные монографические работы, посвященные рассмотрению семейно-правовой ответственности.

Разработке вопросов юридической ответственности как межотраслевого института посвящены работы таких теоретиков права и цивилистов, как С.С. Алексеева, В.К. Андреева, Б.Т. Базылева, А.С. Бондарева, С.Н. Братусь, Н.В. Витрук, А.А. Власова, А.В. Габова, В.В. Зайцева, В.В. Кулакова, Д.А. Липинского, В.Н. Синельниковой, Н.Г. Соломиной, С.К. Соломина, В.А. Тархова, Р.Л. Хачатурова, А.П. Чиркова, М.Д. Шиндяпиной, Р.В. Шагиевой, А.Е. Шерстобитова, И.С. Штода и др. И в большинстве своем среди основных видов юридической ответственности семейно-правовая не упоминается. Исключение составляет диссертационное исследование Д.А. Липинского⁹, в котором автор ставит вопрос о проблеме выделения семейно-правовой ответственности, рассматривая юридическую ответственность как явление комплексное, развивающееся и реагирующее на потребности современного общества.

Современные ученые, обсуждая проблему выделения семейно-правовой ответственности в самостоятельный отраслевой институт, много внимания уделяют изучению признаков, функций, целей и стадий применения семейно-правовой ответственности. Активно разрабатывают анализируемую в настоящей работе тематику, т. е. семейно-правовую ответственность, как самостоятельный институт и отдельные его аспекты И.Н. Гливинская, Н.Ф. Звенигородская, Я.Р. Малеев, А.В. Маркосян, П.А. Матвеев, О.Ю. Ситкова, С.Н. Тагаева, Н.Н. Тарусина, О.С. Турусова, Л.Е. Чичерова, Т.В. Шершень и другие ученые. Вместе с тем единого понятия семейно-правовой ответственности так и не разработано, нет и решения вопроса об определении ее места в системе семейного права.

В различное время Л.И. Глушкова¹⁰, Л.Е. Чичерова¹¹, П.Н. Мардахаева¹², С.А. Сидорова¹³ занимались исследованиями вопросов семейно-правовой ответственности как самостоя-

---

⁸ См., напр.: Теория государства и права: учебное пособие / под ред. Е.И. Темнова. М.: КНОРУС, 2007. С. 333–346; Сенякин И.Н., Черных Е.В. Юридическая ответственность // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Востриковой. М.: Юрист, 2002. С. 595–605; Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 781–782; Марченко М.Н. Юридическая ответственность // Российская юридическая энциклопедия / под ред. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 1098 и др.

⁹ См.: Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: авто-реф. дис... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004.

¹⁰ См.: Глушкова Л.И. Ответственность в советском семейном праве: авто-реф. дис... канд. юрид. наук. М., 1982.

¹¹ См.: Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

тельного института и отдельных его аспектов. О.С. Турусова (Земцова)¹⁴ обобщила имеющиеся взгляды на проблемы семейно-правовой ответственности, сравнив особенности ответственности в семейном праве в различных зарубежных странах, выделив основные признаки, функции и задачи семейно-правовой ответственности и сформулировав понятие института семейно-правовой ответственности. В ее работе дано разграничение понятий «семейно-правовая ответственность» и «ответственность в семейном праве», отмечены семейное правонарушение и его состав, предложены критерии разграничения различных видов ответственности, мер защиты и мер ответственности.

Настоящее исследование основывалось на использовании общенаучных и частно-научных методов исследования: системного, исторического, логического, сравнительно-правового, формально-юридического и других.

Данные методы позволили выявить правовую природу семейно-правовой ответственности в рамках ретроспективного и позитивного подходов к ее правопониманию, общие направления формирования и развития института семейно-правовой ответственности, определить особенности правового регулирования привлечения субъектов семейных правоотношений к семейно-правовой ответственности.

В целях обеспечения полноты и системности исследования использовались логические приемы классификации, определения понятий, установления взаимосвязей и взаимозависимостей. Указанные логические приемы способствовали наиболее точному и обоснованному формированию подхода к изучению семейно-правовой ответственности как института семейного права, выработке рекомендаций по совершенствованию механизма реализации норм, регулирующих привлечение субъектов правоотношений к семейно-правовой ответственности.

---

¹² Мардахаева П.Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: Автореф. дисс. .... канд. юр. наук. М., 2005.

¹³ Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2007.

¹⁴ Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2011.

Глава 1

Общие положения о семейно-правовой ответственности

1.1. Понятие, правовая природа и сущность семейно-правовой ответственности

Исследование процесса теоретического осмысления юридической ответственности как правового понятия (категории) имеет непосредственное отношение к выработке ее научно обоснованной концепции и реализации в правоприменительной практике, в т. ч. в брачно-семейных отношениях в Российской Федерации.

Термин «ответственность» введен в научный обиход в связи с вопросом наказуемости, возникающей в связи с наказанием¹⁵. Так, А. Бейн и Дж. Ст. Милль связывают ответственность с обвинением, осуждением, наказанием¹⁶, т. е. с юридической ответственностью.

Следует констатировать, что проблемы ответственности в современном семейном праве России недостаточно изучены в науке семейного права, что порождает проблемы правоприменительного характера.

Семейно-правовая ответственность по своей сущности близка к социальной ответственности. В таком понятийном ряду род представляет нечто общее в предметах, составляющих его виды. Понятие, относящееся к категории «вид», обладает свойствами, признаками понятий, которые находятся на более высоком уровне, но вместе с тем имеет и свои отличительные черты.

Для определения правовой природы и самостоятельности института семейно-правовой ответственности, сущности, проблем правоприменения и самой дефиниции «семейно-правовая ответственность» прежде всего необходимо обратиться к определениям «правовой институт» и «юридическая ответственность».

Правовой институт является структурной единицей системы права, следующей за подотраслью права, однако при условии, что соответствующая отрасль характеризуется сложным строением, т. к. некоторые из отраслей состоят только из правовых институтов и не характеризуются делением на подотрасли.

Многочисленные определения правового института, предлагаемые в научной литературе, несут одинаковую смысловую нагрузку и, как правило, отличаются друг от друга только некоторыми терминами. Вполне понятно, что любое определение не отражает всех необходимых признаков¹⁷.

И.А. Трофимец вполне оправданно считает, что под институтом следует понимать «совокупность правил, имеющих отношение к одному и тому же предмету, образующих единое целое, организованное вокруг общей цели. Правовые институты призваны регламентировать отдельные фрагменты, или, точнее сказать, стороны общественной жизни»¹⁸.

---

¹⁵ См.: Бейн А. Эмоции и воля. СПб., 1865.

¹⁶ См.: Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: Учебное пособие. М.: Альфа-М, 2005. С. 21.

¹⁷ Данилова И.С. Институт приемной семьи в системе форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2015. С. 42.

¹⁸ Трофимец И.А. Институт брака как правовой и социальный институт // Нотариус. 2010. № 6. С. 33.

Абсолютно прав О.Э. Лейст, отмечая, что «понятия, которыми оперирует теория государства и права, по степени обобщенности должны иметь значение для всех отраслевых наук»¹⁹. Таким образом, без детального анализа понятия и содержания юридической ответственности нельзя претендовать на разрешение отраслевых проблем в рамках семейного права.

Проблема понятия, правовой природы, отраслевых особенностей юридической ответственности постоянно находится в центре внимания правоведов, являясь наиболее сложным, дискуссионным вопросом в отечественной теории права и цивилистической мысли. При этом следует признать, что различные отрасли права разнообразно определяют ее содержание.

Прежде всего следует отметить, что законодательного определения юридической ответственности не существует, и, как представляется, такое обобщающее понятие достаточно сложно сформулировать и установить законодательно. Вслед за советской научной мыслью в российской науке наиболее широкое распространение получила точка зрения о том, что юридическая ответственность – это форма государственного принуждения.

По мнению С.С. Алексеева, «ответственность – государственное принуждение, выраженное в праве, выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства и наличии у него «вещественных» орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли»²⁰. Аналогичная позиция высказана Н.А. Стручковым²¹.

Таким образом, понятие юридической ответственности в советской литературе по правовой тематике определялось через применение мер государственного принуждения, чего, однако, недостаточно для возникновения такой ответственности.

«Юридическая ответственность – государственное принуждение к исполнению требований права, правоотношение, каждая из сторон которого обязана отвечать за свои поступки перед другой стороной, государством и обществом»²². Полагаем, что именно такая трактовка имеет интегрированное начало, т. к. объединяет две концепции понимания юридической ответственности: как принуждения и как правоотношения. Думается, что такое понимание юридической ответственности имеет рациональное начало и соответствует практике ее применения.

Другие авторы характеризуют юридическую ответственность в аналогичном ключе – как правовую обязанность должника отдавать отчет своим действиям²³. Такое понимание юридической ответственности делает это понятие весьма широким и расплывчатым, что лишает его практического значения.

М.К. Сулейменов предлагает «применять термин «санкция» в том значении, в котором он употребляется в общей теории, т. е. для обозначения элемента нормы, указывающей на правовые последствия ее нарушения, и для обозначения самих этих последствий»²⁴. Считаем, что такой подход является слишком широким и не соответствует содержанию понятия «юридическая ответственность».

О.С. Иоффе определяет, что правовая ответственность – это особая государственно-принудительная мера, обрушивающаяся на ответственного субъекта существенно новые, дополнительные обременения²⁵. С.Н. Братусь высказывал позицию, что «юридическая ответственность

---

¹⁹ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 127.

²⁰ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 106.

²¹ См.: Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1977. С. 23.

²² Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1999. С. 503.

²³ См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 11.

²⁴ Сулейменов М.К. Ответственность в гражданском праве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakon.kz/203608-otvetstvennost-v-grazhdanskom-prave.html>. Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

²⁵ См.: Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9.

– это та же обязанность, но принудительно исполняемая²⁶... на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения»²⁷. Полагаем, что данная точка зрения не в полном объеме характеризует ответственность в силу того, что исполнение обязанности под принуждением не является ответственностью.

Таким образом, большинством ученых юридическая ответственность рассматривается как мера государственного принуждения; обязанность претерпевать неблагоприятные последствия; обязанность, принудительно исполняемая; обязанность дать отчет; оценка (осуждение); наказание; реализация санкции; правоотношение; реакция общества на правонарушение²⁸. Ученые-юристы справедливо подчеркивают, что эти концепции полностью не исключают друг друга, а раскрывают отдельные признаки, характеристики, стадии юридической ответственности²⁹. Многозначность, многоаспектность понятия юридической ответственности можно объяснить тем, что любое общественное явление получает различную характеристику, которая зависит от того, в каком отношении оно рассматривается³⁰.

Все же большинство ученых-теоретиков связывают юридическую ответственность прежде всего с неблагоприятными последствиями для правонарушителя.

Далее следует уделить самое пристальное внимание второму подходу, получившему развитие в отечественной теории права. Следует констатировать, что в правовой науке не сложилось единства мнений о понятии позитивной юридической ответственности. Известный теоретик Ф.Н. Фаткуллин определяет позитивную ответственность как осознание правовых свойств своих действий (бездействия), соотнесение их с действующими законами и подзаконными актами, готовность отвечать за них перед государством и обществом³¹. Близкую позицию занимал Л.Б. Смирнов, который указывал на осознание долга, его эмоциональное осмысление как на один из существенных признаков юридической ответственности³².

Однако необходимо указать на критику понимания позитивной юридической ответственности в юридической науке, существо которой сводилось к тому, что в этом понятии нет ничего юридического, а лишь одни нравственные и психологические признаки и характеристики. Вместе с тем полагаем, что именно нравственно-психологические характеристики присущи семейно-правовым отношениям, поэтому можно говорить об отнесении этих признаков к семейно-правовой ответственности.

Как справедливо указывает Д.А. Липинский, «критика со стороны оппонентов позитивной юридической ответственности, указывающая на психологизацию данного понятия, во многом способствовала исследованию этого явления не со стороны субъективного, а исходя из ее объективных признаков»³³.

Ряд специалистов в области теории права и отраслевых юридических наук понимает позитивную юридическую ответственность как обязанность соблюдения предписаний правовых норм, обязанность действовать правомерно. По мнению Б.Т. Базылева, сущность позитивной юридической ответственности заключается в обязанности соблюдать предписания право-

---

²⁶ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С.88.

²⁷ Там же. С.85.

²⁸ Подробный обзор концепций ответственности за правонарушение см.: Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 2004.

²⁹ См.: Черных Е.В., Липинский Д.А. Юридическая ответственность как целостное правовое явление // Вестник Самарской экономической академии. Самара, 2005. № 1(16). С. 214.

³⁰ См.: Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: дисс...доктора юридических наук: 12.00.01. Самара, 2004. С. 154.

³¹ См.: Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: Курс лекций. Казань, 1987. С. 265.

³² См.: Смирнов Л.Б. Юридическая ответственность осужденных в пенитенциарных учреждениях (теоретико-правовой аспект): автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 7.

³³ Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 38.

вых норм, которая должна реализоваться в реальном правомерном поведении³⁴. Вместе с тем, безусловно, верна позиция, в соответствии с которой позитивная юридическая ответственность нетождественна одной обязанности действовать правомерно.

В рамках теории права можно выделить и существующий в науке третий взгляд на анализируемую проблему. «Юридическая ответственность – предусмотренная нормами права обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия; вид социальной ответственности»³⁵, – делает попытку соединить в себе два взгляда на юридическую ответственность: традиционно сложившееся представление о юридической ответственности как ответственности-наказания, санкции, т. е. ретроспективной ответственности, и ответственности позитивной (положительной), т. е. ответственности человека за выполнение им своих обязанностей, активную и осознанную деятельность. Данный подход представляется наиболее оправданным и заслуживает его распространение на брачно-семейную сферу, которая в большей степени, чем иные, имеет морально-этический компонент, личностное доверительное начало и фидуциарность.

Полагаем, что можно рассматривать юридическую ответственность в качестве родового понятия по отношению к понятию «семейно-правовая ответственность».

При исследовании института ответственности в рамках семейного права, безусловно, необходимо исходить из общих положений института юридической ответственности. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что в отношении применения норм семейно-правовой ответственности высказываются различные точки зрения³⁶.

В специальных словарях и учебниках по теории государства и права, к сожалению, семейно-правовая ответственность не выделяется в самостоятельный вид (в лучшем случае в последние годы после перечисления основных видов юридической ответственности – конституционной, уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой – упоминается дискуссионное выделение некоторых иных видов юридической ответственности, развивающихся в рамках «молодых» отраслей права (таможенная, экологическая и др.)³⁷.

Последовательно, разделяя позицию ученых, которые выделяют семейное право в самостоятельную отрасль права и законодательства, не можем согласиться с постановкой вопроса об отсутствии семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. Видимо, сторонники такой позиции исходят из тех соображений, что семейное право не сформировалось как самостоятельная отрасль (иначе как понимать их утверждение о том, что «любая отрасль права (если она сформировалась в качестве самостоятельной) должна обладать собственным институтом юридической ответственности»³⁸). Правда, в другой своей работе Д.А. Липинский, рассматривая систему права как подвижную, развивающуюся структуру, упоминает «профилирующие» отрасли права, из которых «выделились и обособились самые разнообразные отрасли права», что позволяет ему предположить, «что аналогичные процессы должны происходить и с юридической ответственностью»³⁹, – т. е. вопрос о

³⁴ См.: Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. Красноярск, 1985. С. 26.

³⁵ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 781.

³⁶ См.: Обзор научных позиций см., например, в кн.: Семейное право: Учебник / Под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. М.: ЮНИТИ-ДА-НА: Закон и право, 2009. С. 256–259 (автор гл. 13 – Ю.Ф. Беспалов).

³⁷ См., например: Теория государства и права: учебное пособие/ кол. авторов; под ред. Е.И. Темнова. М.: КНОРУС, 2007. С. 333–346; Сенякин И.Н., Черных Е.В. Юридическая ответственность // Теория государства и права (курс лекций), под ред. Н. И. Востриковой. М.: Юристъ, 2002. С. 595–605; Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.:ИНФРА-М, 1997. С. 781–782; Марченко М. Н. Юридическая ответственность // Российская юридическая энциклопедия, под ред. А.Я. Сухарева. М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. С. 1098; Бахирин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. 2-е изд. переработ. и доп. М.: Книжный мир, 2007. С. 776; Четвернин В.А. Ответственность юридическая // Юридическая энциклопедия/отв. ред. Топорнин Б. Н. – М.: Юристъ, 2001. С. 696; и др.

³⁸ Липинский Д.А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. 2004. № 12. С. 24.

³⁹ Липинский Д.А. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. № 2. С. 36.

возможности обоснования существования иных видов юридической ответственности остается открытым.

В трудах советских ученых семейно-правовая ответственность исследовалась крайне ограниченно. В науке, однако, имелись разработки отдельных проблемных моментов семейно-правовой ответственности⁴⁰. В семейно-правовой доктрине традиционно лишение и ограничение родительских прав рассматривались как меры семейно-правовой ответственности⁴¹. Что касается места именно семейно-правовой ответственности в системе юридической ответственности⁴², то необходимо указать на существование двух полярных суждений. Одни авторы признавали ее существование в качестве самостоятельного вида, другие – резко критиковали такой подход.

Упоминание семейно-правовой ответственности в рамках семейного права можно найти лишь в одноименных учебных курсах в части, касающейся применения мер ответственности за нарушение прав и неисполнение обязанностей, закрепленных в СК РФ, а также при реализации и защите семейных прав⁴³. Однако авторы ограничиваются анализом санкций, предусмотренных в законе за нарушение алиментных обязательств, или рассмотрением вопроса о лишении или ограничении родительских прав, не давая определений понятия «семейно-правовая ответственность», ссылаясь на то, что этот вопрос в научной литературе является дискуссионным. Действительно, справочники и учебники следуют за научной мыслью, а т. к. в научной литературе нет однозначного определения этой правовой категории, мы не встретим четких позиций и в учебниках.

Полагаем, что вопросам семейно-правовой ответственности в научной литературе необходимо уделять внимание не только специалистам по семейному праву, но и ученым-теоретикам, разрабатывающим общую теорию юридической ответственности, с целью ее обогащения. Собственно говоря, от позиции, на которой стоит тот или иной ученый, какую точку зрения в отношении сущности юридической ответственности как общего понятия он выберет, зависит и то, каким образом будет рассмотрена сама проблема семейно-правовой ответственности.

Последовательно отстаивая в настоящем диссертационном исследовании систему взглядов и положений (концепцию) о том, что семейно-правовая ответственность является самостоятельным институтом семейного права со своей спецификой, постараемся сформулировать в настоящей работе авторское определение института семейно-правовой ответственности, «семейно-правовая ответственность», определить ее правовую природу.

Как справедливо писал В.А. Умов, право устанавливает лишь внешние границы семейно-правовых состояний, таких как брак, родство, усыновление, но не регулирует их внутренней природы, лежащей во внеправовой сфере⁴⁴.

В учебниках по теории права среди видов правонарушений либо совсем не выделяют семейные правонарушения и, соответственно, среди видов юридической ответственности

---

⁴⁰ См.: Звягинцева Л.М. Меры защиты в советском семейном праве. Свердловск, 1980; Малейн Н.С. Защита семейных прав. М., 1972.; Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. Львов, 1985. и др.

⁴¹ См.: Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991; Советское семейное право / Под ред. В.А. Рясенцева. М., 1982; Антокольская М.В. Семейное право. М., 1996.

⁴² См.: Малейн Н.С. Защита семейных прав // Советское государство и право. 1973. № 2; Нечаева А.М. Значение вины при разрешении споров о детях // Советское государство и право. 1974. № 10; Звягинцева Л.М. Меры защиты в советском семейном праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1980; Ворожейкин Е.М. Актуальные проблемы теории семейных правовых отношений в СССР: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1973.

⁴³ См., например: Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М.: Норма, 2000; Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2000; Каменецкая Е.С. Семейное право России. М.: ЕАОИ, 2007; Кравцова Л. Н. Семейное право: учебник для вузов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008; Семейное право: Учебник/ Гонгалло Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008; Нечаева, А.М. Семейное право: учеб. пособие для бакалавров /А.М. Нечаева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012 и др.

⁴⁴ См.: Умов В.А. Понятие и методы исследования гражданского права. СПб., 1873. С. 6.

семейно-правовую ответственность⁴⁵, либо лишь упоминают существование таковой. При этом следует отметить, что одним из оснований выделения видов юридической ответственности служит отраслевая принадлежность⁴⁶.

Нельзя не отметить, что нормы об ответственности в действующем СК РФ отсутствуют, что может внести сомнения существования института семейно-правовой ответственности в системе семейного права.

В учебниках по семейному праву России институт семейно-правовой ответственности, как правило, рассматривается в связи с лишением и ограничением родителей родительских прав⁴⁷, что было вполне естественно на тот период развития в регулировании брачно-семейных отношений. Данное обстоятельство объясняется тем, что в кодифицированном акте семейного законодательства отсутствует специальный раздел или даже глава, аккумулирующая положения об ответственности за семейные правонарушения. Анализ положений СК РФ позволяет констатировать, что сам термин «ответственность» употреблен в его тексте 14 раз, однако упоминание это носит точечный, бессистемный характер. Использование в названии ст. 45 и 115 СК РФ термина «ответственность» само по себе не отражает ее семейно-правовой характер. Более того, содержание данных статей свидетельствует о гражданско-правовой природе ответственности супругов по обязательствам, плательщиков алиментов за несвоевременную их уплату⁴⁸. Вместе с тем, как справедливо отмечено А.М. Нечаевой, «ответственность вовсе не «инородное тело» в семейно-правовых отношениях, а работающий, приходящий в действие в необходимых случаях элемент семейно-правового регулирования»⁴⁹.

Действительно, вопрос о семейно-правовой ответственности, к сожалению, рассматривался достаточно фрагментарно и до сих пор включается в раздел, посвященный ответственности супругов по обязательствам или ответственности родителей⁵⁰. Данное обстоятельство объясняется в науке лишь тем, что семейно-правовая ответственность не имеет специфики, т. е. нарушения прав членов семьи и их интересов подлежат ответственности в соответствии с другими отраслями права – гражданского, уголовного, административного. Как отмечают отдельные авторы, «обусловлено это, по-видимому, и тем, что до сих пор окончательно не решен вопрос о месте семейного права в системе российского права: это самостоятельная отрасль права или составная часть гражданского права;... преобладающей продолжает оставаться традиционная точка зрения на семейное право, как на самостоятельную отрасль права, имеющую свое собственное законодательство, а также как одно из направлений науки и соответствующую учебную дисциплину»⁵¹.

---

⁴⁵ См.: Гойман В.И. Правонарушения и юридическая ответственность //Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 324–341; Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: Учеб. – метод. пособие. Краткий учебник для вузов. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 356–362.

⁴⁶ См.: Шершень Т.В. Проблемы ответственности в современном российском семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 3.

⁴⁷ См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М.: Юристъ, 1996. С. 227–247; Нечаева А.М. Семейное право: Учеб. пособие. 4-е изд. М.: Юрайт, 2010. С. 108–120; Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. М., 1999. С. 328–344; Рузакова О.А. Семейное право: Учебник. М.: Эксмо, 2010. С. 124–132; Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А. Семейное право: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2007. С. 176–187; Муратова С.А. Семейное право: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2009. С. 183–196 и др.

⁴⁸ См.: Шершень Т.В. Проблемы ответственности в современном российском семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 3–4.

⁴⁹ Нечаева А.М. Семейное право: Учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт: ИД Юрайт, 2010. С. 108.

⁵⁰ См.: Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. и др. Семейное право: Учебник. М.: Статут, 2007. С. 98; Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник. 5-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. С. 242; Семейное право России: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. С.М. Петрова. М.: Юстицинформ, 2006. С. 188 и др.

⁵¹ Копцев А.Н., Копцева Л.А. К вопросу об ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 10.

Против выделения самостоятельного вида семейно-правовой ответственности и, соответственно, правового института, высказывается в науке М.В. Антокольская: «Понятие ответственности в семейном праве идентично гражданско-правовому. Ответственность может быть определена как обязанность лица претерпеть лишение права или иные дополнительные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения»⁵². М.В. Антокольская в принципе не считает семейное право самостоятельной отраслью, поэтому даже не делает попытки обосновать выделение семейно-правовой ответственности: для нее вопрос решается при помощи мер гражданско-правовой ответственности в узком ретроспективном аспекте. Такой же позиции придерживаются О.Е. Репетева, С.П. Гришаев, Р.Ф. Гарипов⁵³. Основным их аргументом является тот факт, что к нарушителям семейно-правовых отношений применяются нормы гражданского, уголовного и семейного права. Однако, как представляется, применение в семейном праве охранительных норм других отраслей права не доказывает того, что института семейно-правовой ответственности не существует. В данном случае приоритет следует отдавать нормам семейного законодательства, однако если в действиях субъектов семейных правоотношений содержится состав правонарушения, ответственность за которое предусмотрена нормами иной отраслевой принадлежности, ответственность, конечно, наступает в соответствии с санкцией норм других отраслей – уголовного, административного, жилищного и другого законодательства.

Однако несмотря на то, что М.В. Антокольская не выделяет семейно-правовую ответственность в качестве самостоятельной, она рассматривает ее как «обязанность лица претерпеть лишения права и иные дополнительные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения»⁵⁴.

Бесспорно, что при регулировании различных правоотношений могут применяться нормы не только одной отрасли права. Следует признать объективно существующим положение, в силу которого при нарушении норм, регулирующих отношения, возникающие из брака и принадлежности к семье, могут применяться нормы гражданского, уголовного, административного, жилищного, семейного, наследственного и других отраслей права. Полагаем, что здесь будет уместно вспомнить теорию «функционального межотраслевого института негативной юридической ответственности», который «осуществляет «сквозную» регламентацию привлечения правонарушителей к юридической ответственности», о чем в юридической науке вслед за А.П. Чирковым, говорят, например, Н.В. Витрук, О.Е. Репетева⁵⁵. Д.А. Липинский также высказывается о «профилирующих» видах юридической ответственности⁵⁶, которыми осуществляется охрана правоотношений, регулируемых «молодыми» отраслями права или на стыке смежных отраслей. Именно к таковым он и относит семейное право.

Вторая точка зрения на семейно-правовую ответственность прямо противоположна и исходит из позиции выделения семейного права в отдельную специфическую самостоятельную отрасль со своим предметом, методом, принципами и другими признаками самостоятельности отрасли. В семейно-правовой науке обоснованно высказаны взгляды в отношении самостоятельности семейно-правовой ответственности, в частности, такое мнение аргументируется В.А. Рясенцевым⁵⁷, Н.С. Малеиным⁵⁸, А.Е. Казанцевой⁵⁹, А.М. Нечаевой⁶⁰, Ю.Ф. Беспаловым⁶¹,

⁵² Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2000. С. 99.

⁵³ См.: Матвеев П.А. Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 158–159; Репетева О.Е. Юридическая ответственность за семейные, финансовые и экологические правонарушения как межотраслевой институт права // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3(63). С. 136.

⁵⁴ Антокольская М. Семейное право. М., 2003. С. 98.

⁵⁵ См.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2012. С. 151–154.

⁵⁶ См.: Липинский Д.А. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. № 2. С. 36.

⁵⁷ См.: Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1967. С. 105.

и с этим, безусловно, следует согласиться. Общеизвестно, что ответственность в семейном праве обладает определенной спецификой. Меры ответственности могут применяться только в отношении членов семьи, и, соответственно, субъекты семейно-правовой ответственности всегда связаны уже возникшими семейными правоотношениями. К семейно-правовой ответственности не могут быть привлечены третьи лица, не участвующие в конкретном правоотношении. Третьи лица, нарушающие права участников семейных отношений, несут перед ними не семейно-правовую, а гражданскую, административную или уголовную ответственность. Так, лицо, незаконно удерживающее у себя чужого ребенка, отвечает в административном или уголовном порядке, а не по нормам семейного законодательства, справедливо считает Е.М. Ворожейкин⁶².

В работах современных российских ученых в последние годы много внимания уделено признакам, функциям, целям семейно-правовой ответственности. Активно разрабатывают эту тему и отдельные ее аспекты И.Н. Гливинская, Л.Е. Чичерова, Н.Н. Тарусина, Я.Р. Малеев, А.В. Маркосян, С.Н. Тагаева, О.С. Турусова, Т.В. Шершень, Н.Ф. Звенигородская, П.А. Матвеев, О.Ю. (Житкова и другие ученые⁶³. Такие специалисты в сфере семейного права, как Л.И. Глушкова⁶⁴, Л.Е. Чичерова⁶⁵, П.Н. Мардахаева⁶⁶, С.А. Сидорова⁶⁷ занимались исследованием отдельных аспектов привлечения к семейно-правовой ответственности за конкретные правонарушения в сфере семьи и брака. Несмотря на имеющиеся научные изыскания по данной теме, единого понятия и определения правовой природы ответственности в науке семейного права выработано так и не было, не говоря уже о выделении и обосновании системы взглядов в отношении выделения института семейно-правовой ответственности в семейном праве.

Итак, как уже отмечалось, в СК РФ определение семейно-правовой ответственности отсутствует. Однако в самом тексте СК РФ об ответственности за правонарушения в сфере семьи и брака все же говорится. Так, в п.1 ст.1 СК РФ «Основные начала семейного законодательства» говорится, что «семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного

⁵⁸ См.: Малеев Н.С. Об ответственности в семейном праве // Законодательство о браке и семье и практика его применения. Свердловск, 1989. С. 123–124.

⁵⁹ См.: Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей заменяющих их лиц по воспитанию детей и ответственность за их нарушение / Под ред. Б.Л. Хаскельберга. Томск, 1987. С. 62.

⁶⁰ См.: Нечаева А.М. Правонарушение в сфере личных семейных отношений. М., 1991. С. 58–62.

⁶¹ См.: Беспалов Ю.Ф. Некоторые вопросы семейной дееспособности ребенка // Нотариус. 2005. № 2. С. 13–23.

⁶² См.: Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972. С. 269.

⁶³ См., например, Гришаев С.П. Семейное право в вопросах и ответах. М.: ООО «Новая правовая культура», 2008; Тарусина Н.Н. Семейные правоотношения: специфические особенности классического и нового типа: Правоотношения. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2007. Вып. 11; Гливинская И.Н. Сущность ответственности по семейному праву // Семейное и жилищное право. 2008. № 3; Чичерова Л.Е. Семейно-правовая ответственность в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 1; Матвеев П.А. Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4; Маркосян А.В. Меры ответственности и меры защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2006. № 3; Звенигородская Н.Ф. Семейное правонарушение как основание семейно-правовой ответственности // Российский судья. 2010. № 12; Звенигородская Н.Ф. Санкция как мера семейно-правовой ответственности // Научные труды РАЮН. Вып 11., 2011; Звенигородская Н.Ф. Вина как главное субъективное условие семейно-правовой ответственности // Мировой судья. 2010. № 2.; и мн. др.

⁶⁴ См.: Глушкова Л.И. Ответственность в советском семейном праве: автореф. дисс. ....канд. юрид. наук. М., 1982.

⁶⁵ См.: Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дисс. ....канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

⁶⁶ См.: Мардахаева П.Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: автореф. дисс. ....канд. юрид. наук. М., 2005.

⁶⁷ См.: Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.

вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав».

Далее анализируемое понятие появляется только в гл. 9 «Ответственность супругов по обязательствам» (ст. 45, 46), где речь идет об обращении взыскания на имущество одного из супругов или на имущество родителей в случае наступления ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними детьми (со ссылкой на гражданское законодательство⁶⁸). Однако отметим, что в гл. 5 СК РФ, посвященной недействительности брака, в и. 4 ст. 3 °СК РФ содержится норма: «Добросовестный супруг вправе требовать возмещение причиненного ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством»⁶⁹, но само слово «ответственность» здесь не употребляется.

В гл. 12 СК РФ «Права и обязанности родителей» ст. 63 СК РФ указывает на то, что «родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей», в ст. 65 СК РФ видим: «Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке». Ст. 66 и 67 СК РФ содержат следующие положения: «В случае невыполнения решения суда к виновному родителю применяются меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством».

Далее упоминание ответственности появляется в гл. 17 СК РФ «Порядок уплаты и взыскания алиментов». П. 3 ст. 111 СК РФ: «В случае несообщения по неуважительной причине сведений, указанных в п. 1 и 2 настоящей статьи, виновные в этом должностные лица и иные граждане привлекаются к ответственности в порядке, установленном законом». Ст. 115 СК РФ «Ответственность за несвоевременную уплату алиментов»: «1. При образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по соглашению об уплате алиментов, виновное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном этим соглашением. 2. При образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки».

---

⁶⁸ См.: Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 14.

⁶⁹ Там же. С. 10.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.